

Закончив дневные дела и уже собираясь спать, Линь Хайян получил сообщение от Цзи Сяобин.

Свинья на дереве говорит: Привет, Хайян, завтра пообедаем вместе?

Сердце Линь Хайяна ёкнуло. Телефон выскользнул из рук и со всего размаху шлёпнул его по лицу. Он скривился от боли — слёзы сами навернулись на глаза.

Что... что это значит?

Цзи-цзе, такая скромная с виду, вдруг так активно предлагает встретиться? Нет, нет, это точно не из-за интереса ко мне. Значит, ей что-то от меня нужно? Да, наверное, так и есть... Но чем я могу помочь?..

Линь Хайян ломал голову, но так и не смог понять, в чём дело. Вскоре пришло новое сообщение:

Свинья на дереве говорит: Не переживай, мне нравятся женщины, я не собираюсь тебя клеить.

Линь Хайян похлопал себя по груди, облегчённо выдохнув.

Всегда вперёд: А, вот как! Извини, что неправильно понял, ха-ха!

Всегда вперёд: ...

Всегда вперёд: Стой

Всегда вперёд: Стой, Цзи-цзе, ты что сказала?!?

Свинья на дереве говорит: Так завтра в обед встретимся?

К сообщению прилагался дурацкий стикер с пандой. Линь Хайян же пребывал в полном шоке — ведь он столько времени провёл в Литературном городке «Маленький зелёный», но ни разу не заглядывал на легендарный «лесбийский» раздел!

Свинья на дереве говорит: Если не ответишь, сочту за согласие. Завтра в 12:30 в ресторане «Толстяк». Спокойной ночи.

Линь Хайян, придя в себя, дрожащими пальцами ответил «спокойной ночи», натянул одеяло на голову и попытался ни о чём не думать. В голове у него был полный хаос.

Он ворочался в кровати, пинал одеяло и ворочался снова, едва начав засыпать, как телефон снова завибрировал. Линь Хайян, прищурившись, нащупал его, ожидая очередного опасного послания от Цзи Сяобин, но это был Лин Чэн, актёр высшего класса, живший по соседству:

Л: Спишь?

Линь Хайян тут же протрезвел. Взглянув на время — 00:32 — он принялся быстро стучать по экрану:

Всегда вперёд: Лин-гэ, ты тоже не спишь!

Всегда вперёд: Уже половина первого, почему не спишь? Что-то случилось? Если не можешь уснуть, попей тёплого молока, это помогает!

Всегда вперёд: Я тоже не сплю, но не могу сказать почему!

Всегда вперёд: Лин-гэ, прости!

По ту сторону экрана Лин Чэну вновь почудилось, будто сквозь пространство и время доносится знакомое «ква-ква-ква-ква». Он посмотрел на экран, где его два слова породили целый водопад ответов, вспомнил глуповатое выражение лица Линь Хайяна и с лёгкой усмешкой покачал головой.

L: Ложись спать.

L: Завтра в обед свободен?

Линь Хайян: !!!!!

Стойте, я правильно понял? По структуре фразы... это же предложение пообедать вместе?!

Нет, Линь Хайян, возьми себя в руки! Уже одно то, что кто-то хочет с тобой пообедать, — невероятно! А тут ещё и Лин-гэ! Кто ты такой? Чем ты заслужил такое? Может, он просто хочет обсудить рабочие вопросы! О чём ты думаешь? Вечно у тебя на уме одна еда... Хотя, стоп.

Лин Чэн, слегка поколебавшись, отправил сообщение. Ответа не было. Он нервно пошевелил пальцами.

На самом деле у него не было к Линь Хайяну никаких серьёзных дел. Просто за ужином ему вдруг вспомнилось, как у того надуваются и сдуваются щёки во время еды, и ему захотелось увидеть это снова.

Лин Чэн отложил телефон, вышел на кухню, налил воды. Вернувшись, он увидел, что ответа всё ещё нет. Он не выдержал, начал печатать, потом стёр, снова написал и уже собрался отправить «неважно», как его «лягушонок» снова ожил:

Всегда вперёд: Лин-гэ, ты что-то хотел?

Всегда вперёд: Я свободен! До обеда или после — всё могу! Что нужно, я подготовлюсь...

Лин Чэн, поглаживая подбородок, с деловым видом ответил:

L: Можем заодно и пообедать. Я не против.

Линь Хайян на том конце провода снова начал рвать на себе волосы. Лин Чэн редко сам проявлял инициативу. Если упустить этот шанс, следующего, возможно, не будет никогда!

Ему ужасно хотелось пообедать с Лин Чэном, но ведь он уже дал слово Цзи Сяобин. Линь Хайян скривился — он оказался между двух огней.

Лин Чэн ждал минут десять. Даже кошка под окном, до этого оравшая, умолкла. Он уже почти проваливался в сон, когда наконец пришёл ответ:

Всегда вперёд: Хорошо! Но, Лин-гэ, я приведу с собой одного друга, ты не против?

Лин Чэн, едва держась на ногах, отправил «не против» и рухнул лицом в подушку.

И вот на следующий день в полдень Линь Хайян, сидя в ресторане «Толстяк», радостно приветствовал своих гостей, совершенно не понимая, почему у Лин Чэна и Цзи Сяобин такие странные лица.

Он же спросил! Лин Чэн сказал, что не против. Цзи Сяобин тоже согласилась. Линь Хайян впервые в жизни почувствовал гордость за свою сообразительность — это же гениальный ход, два зайца одним выстрелом!

Просто гений!

Цзи Сяобин, сидевшая напротив и наблюдавшая за ледяным лицом Лин Чэна: ...Как же неловко.

Лин Чэн, мрачнющий с каждой секундой: ...

Ну что ж, Линь Хайян, «приведу друга» — это ты ловко сказал. А девушку зачем притащил? Свидание что ли устраиваешь?!

Линь Хайян, радостно уплетая еду, продолжал оживлённо болтать. Цзи Сяобин, скованно взяв палочки, ковырялась в тарелке, украдкой поглядывая на Лин Чэна: Ох, чёрным-чёрно!

Лин Чэн, всё больше раздражаясь (особенно когда заметил эти украдкой взгляды), достиг пика негодования — хотя его лицо, как всегда, оставалось холодным и бесстрастным. Он нахмурился и пододвинул блюдо поближе к Линь Хайяну:

— Ешь.

Линь Хайян счастливо ухмыльнулся:

— Спасибо, Лин-гэ!

Цзи Сяобин: ...И зачем я сюда пришла?

— Цзи-цзе, ты хотела что-то обсудить? — Линь Хайян оторвался от тарелки (с рисовым зёрнышком на щеке) и посмотрел на неё.

— Вообще-то да...

Цзи Сяобин, не в силах проглотить ни кусочка, жаждала поскорее покончить с этим неловким мероприятием и выложила всё как есть:

Её давно мучила проблема смены ампула. Вечное застревание в одном типе ролей грозило карьере, да и к тому же она была «невинной красавицей» разве что по названию. Если она не сменит имидж, рано или поздно какие-нибудь её мелкие грешки всплывут, образ рухнет с треском, и фанаты разбегутся, не забыв пнуть на прощание.

Проблема была в том, что образ «белой лилии» въелся в неё намертво. Она и раньше пробовалась на роли злодеек или более сложных персонажей, но всякий раз получала отзывы вроде «почему-то выглядит неестественно», «не подходит на роль» или «с главным героем химии ноль». Голова шла кругом.

На этот раз ей наконец-то досталась роль Жу Пин в сериале «Глубокие чувства, нежный

дождь» — сильной, волевой женщины, а не очередной хрупкой дурочки. Цзи Сяобин была на седьмом небе, а когда она увидела сетевые обсуждения, её восторг достиг предела:

[Автору лень придумывать имена]: Мировая загадка: почему любая, даже самая хрупкая с виду девушка рядом с Линь Хайяном выглядит доминантной??

[Я правда-правда просто зритель]: Впервые прониклась внешностью Цзи Сяобин. Посмотрела её старые работы — сплошные «белые лилии», смотреть невозможно.

[Уже за одиннадцать, а спать нельзя]: ...Большая сестра и младший брат?

Цзи Сяобин тут же решила действовать. Она связалась с Линь Хайяном и заявила следующее:

— До съёмок ещё далеко. У меня в компании есть ресурсы для съёмок клипа. Могу порекомендовать тебя режиссёру. Берёшься?

Линь Хайян так резко проглотил еду, что чуть не подавился:

— Берусь!

Цзи Сяобин, довольная, протянула руку для рукопожатия «на сделку», но тут Лин Чэн вдруг развернул влажную салфетку и аккуратно стёр то самое рисовое зёрнышко с щеки Линь Хайяна. Тот вздрогнул, отпрянул и, обернувшись, уставился на него:

— ?

Лин Чэн спокойно вытер руки:

— Мешало смотреть.

Линь Хайян потрогал щеку и смущённо ухмыльнулся:

— Спасибо... спасибо, Лин-гэ...

<http://bllate.org/book/16280/1466171>